

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Ментальные глаголы в аспекте прототипической семантики»

Исполнитель Кадыров Довранбек Шаназарович

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель Кон. фил. наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент

(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

«3» июль 2020г.

Санкт-Петербург

2020

Содержание

Введение	2
Глава 1. Теоретические аспекты прототипической семантики как метода когнитивного анализа ментальных глаголов	6
1.1 Понятие и особенности ментальных глаголов в английском языке	6
1.2 Прототипическая семантика как метод лингвистического анализа	12
1.3 Особенности прототипического метода в категоризации ментальных глаголов в английском языке	19
Выводы по 1 главе	22
Глава 2. Анализ ментальных глаголов в английском языке в рамках прототипической семантики	23
2.1 Субъектные и объектные характеристики категории ментальных глаголов в рамках метода прототипической семантики	23
2.2 Концептуальные прототипические характеристики ментальных глаголов в предложениях-высказываниях в английском языке	32
Выводы по 2 главе	55
Заключение	61
Список литературы	64
Приложение 1	68

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап развития лингвистической науки в настоящее время характеризуется появлением новых подходов, направлений и методов исследования. Новые подходы в лингвистике основаны в большей мере на более тесной взаимосвязи между мыслительными процессами, происходящими в сознании конкретного человека и групп людей, и языковым выражением данных процессов. Связь мышления и языка всегда являлась основополагающей для лингвистики, однако в последнее время понимание языка и языковых категорий только как отражения функций человеческого мышления стало более заметным.

Ментальные глаголы в современном английском языке представляют собой глаголы, которые в большей мере и отображают связь человеческого мышления и выражения в языковой форме. Ментальные глаголы применяются для обозначения чувств, способностей и взаимоотношений с окружающим миром. Изучению ментальных глаголов все больше уделяется внимание в современной отечественной и зарубежной лингвистике.

Ведущее место среди современных подходов к изучению языковых единиц и категорий занимает когнитивный подход к изучению языка и языковых единиц. Предметом анализа в рамках когнитивного подхода являются мыслительные и языковые структуры, принципы соотношения данных структур, процессы концептуализации и категоризации данных структур. Также важным в данном подходе становятся именно способы отражения мыслительных структур в языке, то есть вербальные средства репрезентации знаний, механизмы формирования языковых значений и другие аспекты языка именно в рамках особой когнитивной способности.

При этом с точки зрения практического анализа наибольшее распространение в последние годы получила многоуровневая теория

значения, которая выходит за пределы языковой семантики, но исследует весь спектр неязыковых знаний в виде соответствующих когнитивных контекстов.

Такой многоуровневый подход, очевидно, порождает новые проблемы, необходимость нового теоретического осмысления ключевых вопросов, в частности, о сущности и понимании ментальных глаголов, о категоризации ментальных глаголов, о границе между языковыми и неязыковыми знаниями и.

Исследования в рамках теории ментальности в целом и ментальных глаголов в частности позволяют сделать вывод о том, что единого теоретического подхода к данному вопросу еще не выработано. В рамках теоретических и практических исследований решаются такие важные вопросы как приемы и методы категоризации ментальных глаголов. Важными в исследованиях ментальных глаголов становятся вопросы об уровнях и специфике отражения в языке человеческого мышления, видения внешнего мира. Ментальность понимается в целом как особая форма мирозерцания, мироощущения, которая соединяет интеллектуальные, духовные и волевые качества и выражает данные качества при помощи языковых единиц. Следовательно, вопрос встает о методах закрепления результатов мыслительной (ментальной) деятельности в языковой форме.

По мнению ученых одним из основных средств выражения ментальности и являются ментальные глаголы (в любом языке, в том числе и в английском). Ментальные глаголы при этом понимаются как определенные лексемы, которые не просто определяют процесс мышления, но содержат в своей семантике элементы описания мышления и указывают на специфику восприятия, понимания, познания окружающей действительности.

В рамках исследований ментальных глаголов возникает множество вопросов об особой взаимосвязи мышления и языка, возникают вопросы о функционально-семантических свойствах ментальных глаголов. Для ответов на вопросы взаимодействия мышления и языка предлагаются многие концептуальные модели, модели категоризации языковых явлений,

когнитивные схемы и принципы организации знаний с позиции отражения мыслительных процессов и знаний в языке, различные когнитивные методы исследования языковой семантики с опорой на конкретные формы знания.

Причем многие современные исследования в лингвистике посвящены фреймовым, метафорическим, метонимическим и другим способам взаимодействия языковых и неязыковых знаний. Ученые при помощи различных моделей пытаются определить функционально-семантическое поле ментальных глаголов, характеризующееся общностью значения.

Прототипическая семантика и формируется в качестве одного из наиболее эффективных методов поиска взаимодействия между мышлением и языком, между мыслительными процессами и выражениями этих процессов в языковых единицах и категориях, в качестве одного из наиболее эффективных методов когнитивного анализа значений языковых единиц. Прототипическая семантика формировалась под влиянием разработок и экспериментов когнитивной психологии, результатом которых стала теория прототипов и представления о прототипическом принципе формирования категорий.

Таким образом, прототипический подход представляет собой теорию, основанную на появлении прототипов в мыслительном процессе, когда человеческое мышление занято поиском категорий для внешних объектов. В рамках экспериментальных исследований было определено, что сам процесс выделения и формирования категорий является не языковым, но когнитивным процессом, отражающимся в языковых прототипах и категориях.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами прототипической семантики занимались многие ученые-лингвисты, в частности, Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Болдырев Н.Н., Бондарко А.В., Вежбицкая А., Виноградова В.В., Влавацкая М.В., Дворник О.Д., Кубрякова Е.С., Лакофф Дж., Лейкина А.С., Колесов В.В., Кубрякова Е.С., Маковский М.М., Михайлов В.А., Никитин М.В., Потебня А.А., Прохорова О.Н.,

Селиверстова О.Н., Уорф Б., Ушаков Д.Н., Уфимцева А.А., Щерба Л.В., Brown R., Coleman L., Kay P., Rosh E.H., Heider E.R., и другие ученые.

Объект исследования – ментальные глаголы в английском языке.

Предмет исследования – категоризация ментальных глаголов в английском языке прототипов в рамках прототипической семантики.

Цель исследования – проанализировать особенности категоризации ментальных глаголов в современном английском языке в рамках прототипической семантики.

Задачи исследования:

- 1) Изучить теоретические подходы к прототипической семантике как когнитивного анализа значений языковых единиц.
- 2) Проанализировать прототипическую семантику как метод лингвистического анализа.
- 3) Изучить особенности прототипического метода в категоризации ментальных глаголов в английском языке.
- 4) Провести анализ ментальных глаголов в английском языке в рамках прототипической семантики.
- 5) Выявить семантическую общность ментальных глаголов (на примерах глаголов в предложениях -высказываниях в современном английском языке).
- 6) Выявить основные признаки категоризации английских ментальных глаголов в рамках метода прототипической семантики.

Исследование фактического материала проводится на основе анализа категориальных и комбинаторных свойств ментальных глаголов в текстах художественных произведений на английском языке.

Методы исследования. В работе применялись такие методы как метод лингвистического наблюдения, структурно-семантический метод, метод описания синтагматики и парадигматики, метод трансформации и перефразы ментальных глаголов в английском языке.

Структура исследования. Настоящая работа содержит введение, две главы по теме исследования, заключение и список литературы.

Материалом практического исследования являются ментальные глаголы, употребляемые в современном английском языке (на примере художественных произведений) – *to know, to think, to realize, to recognize, to believe, to consider, to understand*.

Глава 1. Теоретические аспекты прототипической семантики как метода когнитивного анализа ментальных глаголов

1.1 Понятие и особенности ментальных глаголов в английском языке

В работе ранее отмечалось, что ключевыми вопросами в современной лингвистике являются вопросы как приемы и методы категоризации ментальных глаголов. Важными в исследованиях ментальных глаголов становятся вопросы об уровнях и специфике отражения в языке человеческого мышления, видения внешнего мира. Ментальность при этом понимается в целом как особая форма мирозерцания, мироощущения, которая соединяет интеллектуальные, духовные и волевые качества и выражает данные качества при помощи языковых единиц. Следовательно, вопрос встает о методах закрепления результатов мыслительной (ментальной) деятельности в языковой форме. Лингвисты в рамках изучения английского языка в самом общем виде выделяют всего три большие категории глаголов [1]:

- 1) Глаголы, выражающие физическую деятельность – динамические глаголы, то есть глаголы действия (*dinamic verbs, action virbs*);
- 2) Глаголы, выражающие состояние – то есть глаголы состояния (*state verbs, stative virbs*);
- 3) Глаголы, выражающие умственную деятельность – ментальные глаголы (*mental verbs*).

По мнению ученых одним из основных средств выражения ментальности и являются ментальные глаголы (в любом языке, в том числе и в английском). Ментальные глаголы (глаголы умственной деятельности) обозначают когнитивное состояние (внутреннее состояние, недоступное наблюдению извне). Ментальные глаголы при этом понимаются как определенные лексемы, которые не просто определяют процесс мышления, но содержат в своей семантике элементы описания мышления и указывают на специфику восприятия, понимания, познания окружающей действительности.

Также важно подчеркнуть, что в рамках исследований ментальных глаголов возникает множество вопросов об особой взаимосвязи мышления и языка, возникают вопросы о функционально-семантических свойствах ментальных глаголов. Связь мышления и языка всегда являлась основополагающей для лингвистики, однако в последнее время понимание языка и языковых категорий только как особого вида отражения функций человеческого мышления стало более заметным [11].

Ментальные глаголы в современном английском языке представляют собой глаголы, которые в большей мере и отображают связь человеческого мышления и выражения в языковой форме. Ментальные глаголы применяются для обозначения чувств, способностей и взаимоотношений с окружающим миром. Изучению ментальных глаголов все больше уделяется внимание в современной отечественной и зарубежной лингвистике.

В буквальном смысле слова, «ментальное» означает все то, что связано с умственным, интеллектуальным процессом, глаголы представляют собой языковые единицы, обозначающие действия. Поэтому получается, что дословно «ментальные глаголы» должны обозначать «умственные действия», то есть ментальные глаголы показывают когнитивное (логическое) состояние человеческого мышления, когда все действия абстрактны [10].

Действительно *to know something* (знать что-либо) является состоянием, присущим только одному человеку и проверить знание или незнание

«извне», невозможно. Человек думает, что он «знает что-то» (*knowssomething*), однако ни подтвердить его знания, ни опровергнуть невозможно. Знание абстрактно, хотя и обозначается глаголом в языке, то есть представляет собой действие. То же самое можно сказать обо всех глаголах, входящих в общую категорию «ментальные глаголы»: *to realize, to recognize, to believe, to consider, to remember, to forget, to understand, to seem, to mean*.

Как подчеркивает А.В. Бондарко, ментальные глаголы передают значение, которое в большинстве непригодно для внешней оценки, потому что на самом деле ментальные глаголы не являются конкретными действиями. Оценка ментальных глаголов осуществляется через значения, которые связаны с внутренними сенсорными возможностями человеческого мышления, с возможностью принятия решений и понимания [10].

Feel	Understand	Taste	Promise
Like	Impress	Hear	Prefer
Love	Astonish	Smell	Own
Hate	Remember	See	Mind
Realize	Forget	Look	Doubt
Mind	Surprise	Feel	Want
Know	Concern	Please	Dislike
Hope	Recognize	Learn	Decide
Wish	Know	Notice	Perceive

Все ментальные глаголы, такие как *to feel, to think, to know* – не имеют буквального значения, как *to run* или *to laugh*, ментальные глаголы опираются на восприятие, на ощущение, на мыслительный процесс. Как подчеркивает исследователь Колшанский Г.В. ментальные глаголы направлены на выражение способностей человека, но не его конкретных действий [15].

Действительно, “*I think I can see the future*” – «Мне кажется, я могу видеть будущее» хотя и содержит два глагола – *to think* и *to see* – не содержит конкретных действий, только абстрактные понятия. Значение «видеть» в данном примере сильно отличается от “*to see an apple*” (видеть яблоко). Яблоко видит не только один человек, и этот факт легко проверить, но нельзя проверить – действительно ли видит человек будущее.

Однако абстрактность ментальных глаголов вовсе не означает, что это «не реальные глаголы», как подчеркивает Е.С. Кубрякова. Ментальная сфера, выражаемая через ментальные глаголы, представляет собой совершенно реальную сферу для конкретного человека – человек думает, мыслит, помнит, забывает, чувствует, осознает, замечает, учится и т.п. [18].

В данном случае речь идет, как выражается Н.Н. Болдырев, о необходимости анализа конкретных форм проявления специфики «ментальности» в языке, выявлением языковых средств и способов осмысления и категоризации окружающего мира, то есть речь идет о необходимости исследования форм языкового сознания. К числу основных форм, позволяющих определить взаимосвязь человеческого мышления и языкового выражения, относятся языковые категории, с помощью которых человек упорядочивает полученные знания о мире и о себе и которые обеспечивают единство языка как системы во всех индивидуальных проявлениях. Сама структура человеческого мышления позволяет найти основание представлять языковые категории (в данном случае категорию ментальных глаголов), как особый формат знания и необходимости изучения ментальных глаголов именно с позиций категоризации [5].

Особую значимость проблема категории категоризации в лингвистике приобретает по той причине, что язык как сложная семиотическая система и общественное явление отличается многообразием функций и форм проявления и потому способен выступать в различном качестве. С одной стороны, как подчеркивает Меркулова И.Н., язык предстает как непосредственно объект лингвистических исследований в системном и

функциональном аспектах, изучение которых раскрывает многомерность структуры языка и полифункциональность языковых единиц как средства общения. С другой стороны, именно язык и является средством концептуализации и категоризации объектов, в том числе языковых единиц и явлений, определенным способом форматирования полученных знаний [25].

Именно в языке естественным образом переплетаются центральная, коммуникативная и гносеологическая, познавательная функции человеческого сознания. Соответственно исследование языковых категорий невозможно вести в отрыве от порождающих данные категории познавательных процессов и, прежде всего, процесса категоризации, который является одной из ведущих функций человеческого сознания.

Теоретическое положение в современной лингвистике о том, что языковые категории представляют собой определенные концептуальные структуры, то есть определенные формы осмысления мира в языке, особые форматы знания особого типа, находит свое обоснование в единстве и тесном взаимодействии всех когнитивных процессов. Взаимосвязь процессов категоризации и концептуализации в человеческом сознании и выраженность данных процессов в языковых категориях и дает возможность изучения внутреннего плана человеческого сознания через языковые категории [30].

Большинство исследователей, не только в рамках лингвистике, давно пришли к положению о том, что все знания человека о мире хранятся в человеческом сознании в категориальной форме. То есть, другими словами, все признаки и характеристики, формирующиеся в человеческом сознании человека в виде определенных концептов, не ограничиваются одним конкретным объектом, но распространяются на определенные классы объектов. Человек произвольно все новые познания о мире, облекая в слова, сразу помещает слова в определенные категории, соответственно и в языке, призванном хранить, обрабатывать, передавать и интерпретировать знания, категории как классы языковых объектов с общими концептуальными характеристиками приобретают особый формат знания [7].

В данной связи важно понимать, что речь не идет о категориях, как они формируются во внутреннем плане человеческого сознания, речь идет именно о том, как эти категории уже проявились в языке, в языковых единицах. Речь идет именно о «форматах знания», как подчеркивает Н.Н. Болдырев, в их «вторичности», в проявлении в языке (под «первичностью» тогда понимается процесс формирования категорий в человеческом сознании) [7].

Категория представляет собой концептуальное объединение объектов, объединение объектов на основе общего концепта. Другими словами, знание и класса объектов, и общего концепта, который служит основанием для объединения различных объектов в одну категорию, является своеобразным методом создания категорий, как особых форматов знания.

Человек не познает окружающий мир устанавливая в сознании концептуальное сходство объектов, что и является универсальным свойством человеческого мышления. Формируемая вокруг одного концепта категория отличает ее от других форматов знания и обеспечивает широкое разнообразие естественных и языковых категорий. Выбор определенного концептуального основания для выделения сходных характеристик у объектов обуславливает выбор соответствующих принципов и механизмов их объединения.

Таким образом, знание принципов и механизмов формирования концептуального сходства объектов и построения на их основании является составной частью общего знания категориального формата. Выделять особый формат знания можно только в том случае, если данный формат обнаруживает отличия не только содержательного характера, но и собственную специфику в своей структурной организации, собственную содержательную и структурную типологию. В данном случае ментальные глаголы в современном английском языке представляют собой категорию, как формат знания, так как ментальные глаголы имеют собственную

структурную организацию, содержанию и структурную типологию, отличающую их от других категорий.

1.2 Прототипическая семантика как метод лингвистического анализа

В рамках изучаемого вопроса основным становится поиск методов и способов определения категории ментальных глаголов, выделения данной категории на основании структурной типологии, и собственного содержания. Однако с выделением категорий в лингвистике и возникает множество практических проблем, так как выявление категорий и, что еще важнее интерпретация категорий, представляет собой сложный процесс

Изучение языковых категорий, имеет давнюю историю в лингвистике, как подчеркивает ученый Е.С. Кубрякова, требует особого рассмотрения вопроса о том, по какому типу категории организуются, как именно функционирует человеческое мышление, собирая определенные факты или явления об окружающем мире и определяя «категорию», определяя, являются ли категории проявлением «одного и того же» или нет [17].

Категоризация является когнитивным процессом, и только потом выражается в языке, что было замечено учеными лингвистами.

Причем решение данных вопросов всегда зависело от целевых установок и доминирующих взглядов на природу языка в определенный исторический период в целом, также от того, какая функция языка или сама структура оказывались в большей степени в поле зрения исследователей.

В настоящее время можно говорить о трех основных подходах к трактовке языковых категорий в лингвистике [22]:

1. Структурный подход (по принципу оппозиций),
2. Функциональный подход (полевой подход),
3. Когнитивный (прототипический подход).

По сути, когнитивный подход к изучению языка послужит основой появления и развития прототипической семантики.

Возникновение прототипического подхода обычно связывают с работами американских психологов Э. Роша (Rosch E.H.) и Э. Хайдера Heider E.R. (1972; 1973). Рош и Хайдер в рамках когнитивной психологии изучали сам процесс категоризации, выделение «естественных категорий» и когнитивную репрезентацию семантических категорий [36 -37; 40-42].

В своих исследованиях Э. Рош и Э. Хайдер сформулировали основные принципы прототипического подхода и прототипической семантики. В рамках когнитивной психологии и было определено, что человеческое мышление познает окружающий мир посредством категоризации, образуя концептуальное ядро, вокруг которого формируется категория [37; 40].

Однако отдельные идеи прототипического подхода, собственно, как и сам термин «прототип», возникли не в лингвистике, но первоначально возникли под влиянием результатов психологических экспериментов, которые проводили американские ученые еще в конце 60-х годов XX века, анализируя принципы категоризации в цветовом пространстве [40].

Основы возникновения прототипического подхода можно проследить и в более ранних работах других ученых, пытавшихся обнаружить универсальные принципы категоризации окружающего мира в том, как человек познает и классифицирует различные по природе объекты и присваивает данным объектам категории (Р. Браун, R. Brown, 1958) [33].

Лингвисты Колеман Л. и Кэй Р. еще в конце 60 -х годов XX века, анализируя принципы категоризации назвали данный подход «прототипической семантикой» (“prototypesemantics”). В основе подходе, согласно названию, был положен «прототип» (концепт), который является первичным и составляет определенное семантическое ядро, вокруг которого человеческое сознание формирует определенную категорию [34].

В 1970-х годах в ходе множества экспериментов Э. Рош и Э. Хайдер доказали следующие положения прототипического подхода [37; 42]:

- 1) Объекты реального мира обнаруживают некоторые сходства и различия, то есть внешний реальный мир не хаотичен в

человеческом восприятии, но структурирован определенным образом. Структурированность внешнего мира и позволяет человеческому сознанию группировать объекты реального мира в определенные мыслительные структуры – в категории. Соответственно онтология мира отражается в человеческом сознании в виде определенной категоризации как системы категорий.

- 2) Элементы сформированных на основе прототипов категорий характеризуются асимметричностью: некоторые элементы являются психологически более выделенными, чем другие. Такое положение определяет внутреннюю структуру категорий, в которых обнаруживаются центральные, более типичные для данной категории элементы – прототипы (непосредственно прототипическое ядро) – и менее типичные элементы. Степень приближения разных элементов категории к ядру определяется степенью сходства с прототипом, следовательно, категории не однородны [41].
- 3) Категории формируются вокруг прототипов, которые выступают в качестве когнитивных точек референции (опорных точек). В категориях и воплощены наиболее характерные признаки категории, что позволяет по прототипу опознавать категорию в целом. Э. Рош называет данные категории «естественными» (“naturalcategories”), что означает естественность не только появления «концептуального ядра», но и семантического принципа образования категорий [41].
- 4) Принадлежность объекта к определенной категории определяется непосредственно сходством с прототипом, наличием у объекта (глагола, например) общих с прототипом характеристик (так называемых прототипических характеристик).

Следовательно, в рамках темы исследования – ментальных глаголов, важнейшим будет определение прежде всего, концептуального ядра, вокруг которого формируется структурная категория ментальных глаголов. Необходимо четко определить границы категории ментальных глаголов в английском языке, структурное содержание категории. Выявление категории и тем более изучение категории невозможно без определяющих признаков, в структурном или динамическом подходе критерием образования категории выделяются различные признаки, когда выделяются глаголы «действия», глаголы «состояния», глаголы «мышления» (ментальные глаголы).

Однако, как указывает большинство современных лингвистов, при таких подходах не просто появляются слишком большие категории (как было показано, все глаголы английского языка делятся на несколько видов). При структурном и динамическом подходе к категоризации, возникает вопрос о взаимосвязи мыслительных (когнитивных) процессов с процессами образования категорий уже в языке. Именно поэтому прототипический подход обретает особую значимость и популярность, так как у исследователей появилась возможность выявления концептуального формирования категорий, которые изначально формируются во внутреннем плане человеческого мышления, и только потом отражаются в языке [34].

- 5) Градация прототипических характеристик по общему количеству и значимости для данной категории обуславливает градацию (степень типичности) элементов категории, которые могут образовывать непрерывный континуум. Соответственно границы между категориями могут носить неопределенный характер или характер переходной зоны, при этом образованные уже в языке категории могут не иметь четко очерченных границ [7].
- 6) Внутренняя структура категории определяется не жестким списком обязательных, наиболее существенных признаков (как этого требовал классический подход к категоризации в лингвистике).

Внутренняя структура категории образуется посредством разнообразия характеристик, организованных по принципу «семейного сходства», из которых наиболее значимыми оказываются те, что свойственны прототипу и являются общими для всех членов данной категории.

Важно подчеркнуть при этом, что сами прототипы могут иметь различную природу, в частности, прототипами могут быть типичные примеры, социальные стереотипы, идеалы, образцы, метонимические и частные модели (подкатегории), наиболее характерные примеры. В качестве уточнения необходимо отметить, что понятие прототипа допускает двоякое толкование: психологическое и собственно когнитивное. Определение прототипа с психологической точки зрения связано с выделением в ходе различных экспериментов по категоризации элементов категории, которые первыми приходят человеку на ум и быстрее всех узнаются [41].

В данном случае, если признать элементы какой-либо категории прототипическими, то прототип можно определить, как «лучший образец категории», как «наиболее явный член категории», «выделяющийся образец», «наилучший представитель категории», как «центральный или типичный элемент категории» (в терминологии Э. Роша, Э Хейдера и др.) [40].

Следовательно, категория предстает как имеющая собственную структуру в «лучшем прототипом» в центре и элементами категории.

Данные положения в разное время были подтверждены и расширены учеными, такими как Э. Рош (1978), Колеман Л. и Кэй Р. (1981), Лакофф Дж. (1988), Браун С.Х (1990), Тверский Б. (1990) и другими учеными [20; 42; 43].

Таким образом, прототип определяется как концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий непосредственно содержание категории, концепт категории объединяет вокруг себя различные элементы категории. Основные характеристики концепта (ключевого прототипа

категории) могут рассматриваться в качестве характеристик соответствующей категории, которые обуславливают принадлежность элементов к категории.

В рамках анализа прототипического принципа формирования языковых категорий ученый Н.Н. Болдырев подчеркивает, что выделение прототипов и дальнейшие исследования позволили сформулировать выводы в отношении структуры и организации естественных категорий, которые в целостности и называют прототипическим подходом к формированию категорий. Также Н.Н. Болдырев отмечает структурный подход своими истоками связан с классическим пониманием категорий как четкого перечня элементов с одинаковым набором категориальных характеристик [7].

Наибольшие проблемы у представителей данного научного направления (структурный подход к категориям) возникали при изучении смысла и интенций говорящего, определенного коммуникативного и прагматического содержания. Недискретные по своей сути, объекты трудно поддавались однозначному делению на непересекающиеся классы и категории. Данное положение приводило к некоторым противоречиям в интерпретации языкового материала и, в конечном итоге, к объяснению противоречий за счет неизбежной асимметрии между формой и содержанием языковых единиц. Многочисленные языковые явления функционального уровня, имеющие пограничный или переходный характер, не укладываются по своей форме или содержанию в жесткие рамки классических категорий с ограниченным набором признаков и требовали другого объяснения, что и привело к необходимости появления новых подходов к категоризации.

Попытку дать объяснение форме и содержанию языковых единиц внутри одних категорий и отличие от других категорий, осуществлял полевой подход (которым занимались такие ученые как, Адмони В.Г., (1964), Шендельс Е.И. (1969), Щур Г.С. (1974) и другие ученые. Наиболее полно структурный подход представлен в теории функционально-семантических категорий (полей) в работах ученого Бондарко А.В. (1968; 1984) [8].

В рамках полевого подхода предполагалось, что все языковые элементы разных уровней, выполняющие сходные семантические функции, группируются в виде поля с центром и периферией. При этом центром считался элемент, семантически инвариантный по отношению ко всем другим элементам поля, которые и образуют периферию данного поля.

Важно подчеркнуть, что ни структурный, ни полевой (функциональный), ни другие подходы не давали ответа на вопросы о внутренних механизмах появления как центрального концепта, вокруг которого образуются категории, так и формирования категорий в языковом пространстве. Ответы на данные вопросы и решались в рамках когнитивного подхода, который стал основой для развития прототипической семантики.

По мнению одного из основателей прототипического подхода, ученого Э. Рош, в отношении языковых единиц в качестве характеристик, формирующих категорию, могут рассматриваться семантические характеристики. Такое обращение к семантическим характеристикам) и позволило распространиться прототипическому подходу на область языковых категорий и дало стимул к формированию нового направления и нового метода исследования – непосредственно языковой семантики с когнитивных, основанных на прототипической теории позиций [41].

Подход, в котором соединился когнитивный прототипический подход к образованию категорий был совмещен с семантическими характеристиками, как характеристиками, формирующими категорию, и получил название прототипической семантики. Суть метода заключается в выявлении прототипических характеристик языковых категорий и в определении роли выявленных прототипических характеристики в формировании семантики элементов данных категорий, как в системе языка, так и на уровне высказывания и роли характеристик в формировании смысла высказывания.

1.3 Особенности прототипического метода в категоризации ментальных глаголов в английском языке

Прототипический подход, как уже было отмечено ранее, направлен на исследование когнитивной функции языка и взаимосвязи когнитивной функции с коммуникативной функцией. Поиск возможности выявления ключевого, центрального, концепта (прототипа) и выявление семантических характеристик, образующих категорию, и привел к появлению прототипического подхода. В основе прототипического подхода к категоризации глаголов лежит представление о некотором типичном образце, вокруг которого и формируются естественные категории в виде других, сходных с ним по тем или иным характеристикам, элементов.

Необходимо отметить при этом, что многообразие и неравнозначность характеристик, количественно и качественно неоднородный набор характеристик у разных членов категории, объясняет неоднородность самого состава категорий, центральность или периферийность определенных элементов, нечеткость категориальных границ, которая связана с образованием различных переходных зон между ближайшими категориями.

Можно рассмотреть основные отличия действующих подходов к категоризации глаголов с прототипическим подходом.

Традиционные исследования в области семантики глагольных классов показывают, что в основе категоризации глагола как части речи лежит деление на акциональные и неакциональные глаголы с последующей субкатегоризацией на отдельные классы и подклассы: действия, процессы, свойства, состояния, отношения. Ранее уже отмечалось, что при таком подходе всего можно выделить три больших класса глаголов [17].

Так как глаголов в языке представлено множество, а структурный и функциональный подходы позволяют определить всего три класса – глаголы движения, глаголы состояния и ментальные глаголы, возникла необходимость в выделении подклассов, то есть необходимость субкатегоризации.

Данный подход означает, что в семантике каждого глагола любые события окружающего мира концептуализируются либо как действия, либо как процессы, либо как состояния и т.д. Понятие «событие» при таком подходе используется как родовой – для обозначения любого реального (или мыслимого) события независимо от способа концептуализации в языке. При этом конкретная типология глагольных лексико-грамматических категорий не имеет принципиального значения и носит чисто условный характер [17].

Однако с точки зрения прототипической семантики на первое место выйдет необходимость поиска «концептуального ядра», прототипа, который является центральным и вокруг которого формируется категория «семейных», родственных глаголов. В частности, прототипом категории ментальных глаголов выступает не действие (как с акциональными глаголами), но некое «ментальное состояние», о чем говорилось в работе ранее.

Все понимают, что человек мыслит, помнит, осознает, наблюдает, но все эти действия, по сути, не являются действиями (в точном смысле этого слова). Речь идет также и не о состояниях, ментальные глаголы не могут однозначно быть отнесены к неакциональным глаголам.

Однако важно понимать, что ментальные глаголы означают действие, но действие, видимое только на внутреннем плане, но не видимое «извне».

Прототипическая семантика как метод и направление исследования позволяет установить основные концептуальные характеристики, которые оказывают определяющее влияние на формирование не только семантики отдельных языковых единиц на системном и функциональном уровнях, но и на формирование смысла всего высказывания в процессе общения (в процессе мышления и совершения мыслительных действий), и реализовать основную – объяснительную – функцию языковых явлений.

В случае с ментальными глаголами на первом месте будет не действие, как у акциональных глаголов, но внутреннее действие [22].

Причем, также, как и с акциональными глаголами, в ментальных глаголах можно четко наблюдать наличие субъекта (*toknow, tothink, torealize, torecognize, tobelieve, toconsider, toremember, toforget, tounderstand, toseem, tomean* – все это может делать только конкретный субъект).

Следовательно, ментальные глаголы выражают действия, где конкретный субъект-агнс совершает определенные действия, но на внутреннем, мыслительном плане. Однако в отличие от акциональных глаголов, в ментальных глаголах отсутствует объект-пациенс, так как такие действия как «знать, помнить, осознавать» и другие мыслительные процессы не ожидают конкретных изменений в объекте. По сути, в ментальных глаголах субъект и является объектом одновременно [34].

Выводы по 1 главе

1. Ментальные глаголы представляют собой глаголы, которые отображают связь человеческого мышления в языковой форме, применяются для обозначения взаимоотношений с окружающим миром.

2. В буквальном смысле слова, «ментальное» означает все связанное с умственным, интеллектуальным процессом, глаголы же представляют собой языковые единицы, обозначающие действия. Дословно «ментальные глаголы» обозначают «умственные действия».

3. Ментальные глаголы не являются конкретными действиями, но показывают когнитивное состояние человеческого мышления, когда действие абстрактно. Мыслительное действие – абстрактно по своей природе.

4. Ментальные глаголы не имеют буквального значения, но опираются на восприятие, на ощущение, на мыслительный процесс. При этом абстрактность вовсе не означает, что ментальное действие не существует. Ментальная сфера, выражаемая через ментальные глаголы, представляет собой реальную сферу – человек думает, мыслит, помнит, осознает, учится.

6. С учетом специфики мыслительного действия особенно важным становится поиск методов определения категории ментальных глаголов на основании структурной типологии, и собственного содержания.

7. Когнитивный (прототипический подход) послужил основой развития прототипической семантики. Базовым принципом является положение о том, что человеческое мышление познает окружающий мир посредством «категоризации», образуя **концептуальное ядро(прототип)**, вокруг которого формируется **категория**.

8. Структурированность внешнего мира позволяет человеческому сознанию группировать объекты реального мира в мыслительные структуры – **категории**. Внешний мир отражается в человеческом сознании в виде

категоризации, в виде системы категорий. В виде построенной категоризации человеческое мышление отражается в языке, в языковых явлениях.

Глава 2. Анализ ментальных глаголов в английском языке в рамках прототипической семантики

2.1 Субъектные и объектные характеристики категории ментальных глаголов в рамках метода прототипической семантики

Практическая актуальность исследования ментальных глаголов в рамках прототипической семантики обусловлена тем, что современные направления изучения проблем лингвистики основаны на тесной взаимосвязи с мыслительными процессами, с процессами человеческого сознания.

Связь мышления и языка является основополагающей для лингвистики, и новые подходы лингвистики гораздо больше внимания обращают на отражение функций человеческого мышления в языке.

Проблемой в категоризации ментальных глаголов в английском языке является тот факт, что не существует единого теоретического подхода к данному вопросу. Многими учеными-лингвистами ставились вопросы о функционально-семантических свойствах ментальных глаголов. Для ответов на вопросы взаимодействия мышления и языка предлагались различные концептуальные модели, модели категоризации языковых явлений, когнитивные схемы и принципы организации знаний с позиции отражения мыслительных в языке. Ученые при помощи различных методов пытались определить функционально-семантическое поле ментальных глаголов, характеризующееся общностью значения.

Однако вопросы об уровнях и специфике отражения в языке человеческого мышления, специфике видения внешнего мира, невозможно решить только в рамках языковой семантики. Категоризация ментальных глаголов может быть рассмотрена в рамках более полного анализа

взаимодействия языка и человеческого мышления, так как категоризация осуществляется в человеческом сознании. Причем взаимодействие языка и мышления приводит к новым методам исследования .

Практическую актуальность в последние годы приобретает многоуровневая теория значения, которая исследует весь спектр языковых единиц в виде когнитивных контекстов.

Решением проблемы более полного и точного анализа категоризации ментальных глаголов является прототипический подход, который основан на принципе формирования категорий (прототипов и базовых категорий) в человеческом мышлении.

Прототипический подход направлен на исследование когнитивной функции языка и взаимосвязи когнитивной функции с коммуникативной функцией. В основе прототипического подхода к категоризации глаголов лежит представление о некотором типичном образце (прототипе) , вокруг которого и формируются естественные категории в виде других, сходных с прототипом по различным характеристикам, элементов.

Ключевым в рамках прототипической семантики является поиск «концептуального ядра», прототипа, который является центральным и вокруг которого формируется категория «семейных», родственных глаголов. Прототипом категории ментальных глаголов выступает не действие, определенное «ментальное состояние».

Ментальные глаголы в рамках прототипической семантики, могут быть категоризированы как процессуальные глаголы, которые характеризуются псевдо-активностью субъекта, когда активность (мыслительная) только грамматически приписывается субъекту.

В прототипическом подходе ключевым становится положение о том, что язык отражает мир таким, каким внешний мир видит сам носитель языка, и прототипическая семантика изучает язык в неразрывной связи с сознанием человека. В рамках прототипической семантики семантическая структура ментальных глаголов может быть проанализирована не только на

базе номинативно-непроизводного значения, но и на основе лексического прототипа-инварианта. Прототипическая семантика дает возможность проанализировать категоризацию ментальных глаголов на более глубоком структурном уровне, на уровне взаимодействия языка и человеческого мышления. В рамках прототипического подхода принципиально важны является категоризация ментальных глаголов на уровне естественных категорий (естественных объектов) и категорий базового уровня.

Таким образом, практический анализ группы ментальных глаголов будет строиться на том, чтобы выделить уровень категории:

- 1) естественная категория,
- 2) категория базового уровня.

Следовательно, концептуальное содержание ментальных глаголов определяется, анализом соответствующих концептов: процесс, свойство, состояние, отношение, концептов соответствующих субъектов и объектов.

Ключевым вопросом является следующий – возможно ли выделить прототип категории ментальных глаголов, концептуальное ядро, вокруг которого группируются остальные глаголы данной группы?

Необходимо понять, могут ли быть выделены:

1. ментальные глаголы, которые составляют ядро данной группы,
2. ментальные глаголы, которые являются периферией.

В рамках сделанного выше вывода предполагаем, что:

1. Концептуальное ядро – представляет собой естественную категорию в группе ментальных глаголов.
2. Периферийные категории – представляют собой категории базового уровня, которые группируются вокруг ядра.

Прототипическим ядром в категории ментальных глаголов будет субъект-агент, совершающий определенные внутренние действия. Все другие глаголы будут располагаться на определенном отдалении от прототипического ядра, концептуализируя:

- события окружающего мира как процессы (не зависящие от энергии и воли субъекта),
- свойства (характеристики субъекта по характерным для субъекта действиям и поступкам),
- состояния (психические и эмоциональные состояния, физические и умственные способности и т.д.),
- отношения (различные типы логических отношений: тождество, различие, соответствие, принадлежность и т.д.

Перечисленные семантические характеристики формируются вокруг концептуального ядра. В подходе прототипической семантики для того, чтобы определить концептуальные прототипические характеристики категории ментальных глаголов, необходимо проанализировать содержание концепта «действие» (с учетом, что речь идет не о состоянии, но о внутреннем действии), также проанализировать связанных с содержанием главного концепта «субъект-агенса», с учетом того, что в данной категории глаголов не представлен концепт «объект -пациенс».

Таким образом, в практическом анализе можно будет выделить субъекта мыслительного действия, и сложнее выделить объект.

Семантика ментальных глаголов, следовательно, формируется под влиянием следующих концептуальных характеристик, или признаков:

- 1) субъектно-ориентированных признаков (то есть ориентированных на определенный тип субъекта):
 - активность (использование субъектом собственной энергии для осуществления ментального действия),
 - волитивность (наличие у субъекта определенного намерения совершить действие),
 - контролируемость (способность контролировать процесс реализации намерения, получение результата),

- осознанность (способность осознавать, какое именно действие совершается субъектом).
- 2) объектно-ориентированных признаков (в данном случае должно анализироваться определенное видоизменение объекта, что имеет свою специфику при анализе ментальных глаголов);
- 3) аспектуально-темпоральных и качественных признаков:
 - локализованность ментального действия во времени (с учетом того, что в отношении ментальных глаголов употребляются не все времена английского глагола, что и отличает категорию);
 - фазовая дискретность (делимость на фазы: начало, конец, середина действия, не всегда есть в ментальных глаголах),
 - длительность (также имеет свою специфику) [43].

Важно заметить, что объектно-ориентированные признаки и аспектуально-темпоральные признаки идеально подходят для анализа акциональных глаголов, то есть глаголов действия. Ментальные же глаголы в данных признаках могут не проявляться в принципе.

Ментальные глаголы в рамках прототипической семантики, поэтому, могут быть отнесены к процессуальным глаголам, которые в некотором роде характеризуются псевдо-активностью субъекта, когда активность только грамматически приписывается субъекту.

Очевидно, что знать что-то или забыть что-то имеет значение только в языке, и не относится к реальному действию [40].

В большей мере ментальные глаголы в рамках прототипической семантики относятся к статическим глаголам, которые имеют активность субъекта, о чем уже говорилось ранее, но на самом деле воздействие на объект не осуществляется. Ментальные глаголы не имеют референции (демонстрируют нереферентную активность и нереферентное воздействие).

I think I know the future

Мне кажется, я знаю будущее.

Совершенно четко можно наблюдать активность субъекта, причем здесь можно не согласиться с некоторыми подходами, относящими ментальные глаголы к глаголам состояния. Активность субъекта в знании, в понимании, в рассуждении и др. может проявляться очень четко, но воздействие на объект действительно не выражено (будущее никак не меняется от знания).

Реализация соответствующих концептуальных характеристик в высказывании обеспечивается за счет использования определенных грамматических форм (форм неопределенного времени), употребления непереходных синтаксических конструкций, также безличных конструкций.

Причем в ментальных глаголах в большинстве случаев употребляются конструкции, блокирующие объектную валентность:

I thought it probable that...

Я считал вероятным, что ...

Перечисленные средства выступают в качестве языковых механизмов реализации определенных концептуальных признаков и, соответственно, механизмов формирования необходимого смысла. Многие характеристики, образующие категорию, способствуют актуализации признаков активности и волитивности субъекта, причем формы неопределенного настоящего данные признаки могут «погашать» и актуализировать признак обобщенной активности. Формирование смысла высказывания может быть связано с реализацией любых концептуальных признаков, не обязательно получивших отражение в системном значении глаголов. При этом для формирования смысла могут быть использованы глаголы с разным системным значением.

С учетом неактивности объекта и нереферентной активности объекта, семантика ментальных глаголов, может быть проанализирована в процессе формирования основных концептуальных характеристик (признаков) [20].

Концептуальными прототипическими характеристиками, образующими категорию ментальных глаголов в рамках прототипической семантики, являются субъектно-ориентированные признаки :

- 1) активность субъекта (использование субъектом собственной энергии для осуществления определенного ментального действия),
- 2) волитивность (наличие у субъекта определенного намерения совершить ментальное действие),
- 3) контролируемость (способность субъекта контролировать процесс реализации намерения, получение результата),
- 4) осознанность (способность субъекта осознавать, какое именно действие совершается субъектом).

Данные характеристики «группируются» вокруг центрального концепта категории, то есть непосредственно вокруг самого субъекта.

Для специального подчеркивания определенного концептуального признака может быть использован глагол другой категории, когда событие концептуализируется на функциональном уровне как активное, намеренное действие со стороны субъекта, то есть будут реализованы реализуются признаки активности и волитивности, не свойственные ментальному глаголу.

Справедливость ключевых положений прототипической семантики в отношении языка подтверждает перечень и внутренняя структура центральных языковых категорий – частей речи. Подробный анализ теоретических и методологических проблем изучения частей речи с когнитивной точки зрения представлен в работе Е.С. Кубряковой [17].

В целом можно сделать общий вывод, что появление прототипического подхода заставляет заново осмыслить основные вопросы категориального устройства языка, также степень универсальности некоторых положений прототипической семантики в объяснении природы, структуры и состава

языковых категорий. Важно подчеркнуть, что для прототипического подхода принципиально важными являются понятия естественных категорий (или категорий естественных объектов) и категорий базового уровня (концепция так называется: теория прототипов и категорий базового уровня).

В прототипическом подходе уделяется особое внимание анализу семантической структуры многозначных глагольных лексем, поиску содержательного ядра, которое, обеспечивая семантическое тождество слова, скрепляет все частные интерпретации неоднозначной языковой единицы в единую структуру. Такой подход к изучению ментальных глаголов соответствует современным тенденциям в когнитивной лингвистике, отражающих ориентацию на изучение языка в реальном функционировании, на антропоцентрический подход к языку [42].

Также данная направленность исследования делает особенно актуальным решение проблем семантики языкового знака, в частности, особенностей категоризации и концептуализации категории ментальных глаголов в языке и хранения информации о лексических единицах.

В прототипическом подходе ключевым становится положение о том, что язык отражает мир таким, каким внешний мир видит сам носитель языка, и когнитивная семантика в целом, и прототипическая семантика в частности, изучает язык в неразрывной связи с сознанием человека.

При анализе ментальных глаголов в прототипическом подходе ключевым будет положение о том, что за каждым словом может стоять определенное «когнитивно-информационное состояние, представляющее собой результат обобщения единичных впечатлений в инвариантный образ, которым мотивировано функционирование лексемы в речи [20].

В рамках прототипической семантики возможно решение проблемы формирования значений лексемы. Семантическая структура ментальных глаголов в данном подходе может быть проанализирована не только на базе номинативно-непроизводного значения, но и на основе лексического

прототипа-инварианта. В основе значений многозначного слова лежит своеобразный ментальный образ лексемы – прототип данной лексемы [14].

Прототип очерчивает суть содержания слова и представляет собой когнитивную модель, включающую узкий пучок интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации того или иного действия, процесса или состояния. Формирование актуальных значений полисемантического глагольного слова основано на принципе сохранения черт данного образа во всех лексико-семантических вариантах лексемы.

Прототипическое значение формируется в процессе овладения языком и представляет собой отстоявшийся в сознании человека результат многократного соотнесения слова с фрагментами действительности.

Важно учитывать при этом, что применительно к ментальным глаголам прототип обозначает не только само действие, но также обстоятельства и связи совершенного действия с участниками. Прототипом ментального глагола в данном случае кодируется определенная ситуация, которая при осмыслении того или иного понятия актуализируется в сознании носителя языка.

В рамках прототипической семантики отдельные лексико-семантические варианты можно рассматривать как крайнюю точку варьирования семантики, при котором затрагивается прототипическое значение, подвергаясь переосмыслению на новом, более высоком уровне.

При этом возникает возможность построения новой когнитивной модели, идеального конструкта, который начинает функционировать в качестве прототипа для вновь появляющихся значений слова.

Также важно учитывать в практическом исследовании ментальных глаголов в рамках прототипической семантики, что две когнитивные модели, служащие основой значений слова при радиально-цепочечной полисемии, могут быть обозначены как «ближайший» и «дальнейший» прототипы.

- «ближайший» прототип многозначной глагольной лексемы представляет собой первое, с чем ассоциативно соотносится слово.

- «дальнейший» прототип является результатом отвлечения от ряда признаков в составе «ближайшего» прототипа и переосмысления оставшихся на более высоком уровне абстракции.

Таким образом, можно увидеть, что «дальнейший» прототип (прототип-инвариант) чаще всего представляет собой обобщенный инвариантный образ, обладающий совокупностью черт, общих для всех значений многозначного глагольного слова в рамках изучаемой категории глаголов.

В практическом исследовании выделяются две категории глаголов:

- 1) глаголы, образующие концептуальное ядро – прототип – представляющие собой естественную категорию;
- 2) глаголы, группирующиеся вокруг прототипа – периферийные глаголы – категории базового (второго) уровня.

2.2 Концептуальные прототипические характеристики ментальных глаголов в предложениях-высказываниях в английском языке

Практическая база исследования основана на материале 68 ситуативных примеров, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений на английском языке с использованием русского перевода.

Как уже отмечалось ранее, практический анализ ментальных глаголов в рамках прототипической семантики направлен на то, чтобы выделить:

1. Концептуальное ядро – представляет собой естественную категорию в группе ментальных глаголов.
2. Периферийные категории – представляют собой категории базового уровня, которые группируются вокруг ядра.

Следовательно, практический анализ группы ментальных глаголов будет строиться на том, чтобы выделить уровень категории:

- 1) естественная категория (входит в концептуальное ядро),
- 2) категория базового уровня (составляет периферийные категории, группирующиеся вокруг концептуального ядра).

В практическом анализе глаголов будем выделять наличие «субъекта - агенса» в предложении высказывании и характеристики субъекта:

- активность субъекта;
- волитивность (намерение),
- контролируемость,
- осознанность.

1. Предполагаем на основании всего вышесказанного, что при наличии всех субъектных характеристик у «субъекта - агенса» мыслительного действия, встречающихся в различных примерах употребления и различных контекстах, данный глагол будет отнесен к концептуальному ядру, к **прототипу**.

2. При наличие некоторых субъектных характеристик субъекта - агенса или отсутствии характеристик в различных контекстах употребления, глагол будет отнесен к **периферийным** глаголам, группирующимся вокруг ядра.

Прототип представляет собой естественную категорию.

Периферия представляет собой категории базового уровня.

В частности, пример 1:

1. *“I know him better than I know Charles... Iknowthemwell...”*[44]

«Я знаю его лучше, чем Чарльза... Я знаю их хорошо...»

Совершенно четко можем увидеть, что в предложении присутствует субъект-агенса, совершающий мыслительное действие “*know*”, при этом четко видим наличие всех субъектных характеристик:

- активность,
- волитивность,

- контролируемость,
- осознанность.

В данном предложении-высказывании глагол “*know*” демонстрирует все признаки концептуального ядра, прототипа. Следовательно, в данном примере глагол относится к естественной категории.

2. “*I know just how you feel, Mrs. Harper, I know just exactly how you feel*”[45].

«Я знаю, что Вы чувствуете, Миссис Харпер, я прекрасно знаю, что вы чувствуете».

Также видим в примере 2, что в предложении присутствует субъект - агент, совершающий мыслительное действие “*know*”, при этом четко видим наличие всех субъектных характеристик:

- активность,
- волиитивность,
- контролируемость,
- осознанность.

В примере глагол “*know*” также демонстрирует все признаки концептуального ядра, прототипа, глагол относится к естественной категории.

Однако необходимо провести сравнительный анализ употребления данного глагола в других контекстах и в других семантических полях. В случае, если в большинстве примеров с глаголом “*know*” будет демонстрировать наличие субъекта-агента и всех субъектных характеристик, глагол будет отнесен к прототипу, к ядру, образующему категорию.

В частности, в примере 9 наблюдаем размытое обозначение субъекта:

9. “*What do you know of matter?*”[48]

«Что Вам известно о материи?»

Субъект в примере 9 не совершает мыслительное действие “*know*”, но подразумевается, что он может его совершить. Также субъект демонстрирует только некоторые субъектные характеристики:

- активность (отсутствует),
- волитивность (отсутствует),
- контролируемость,
- осознанность.

То есть из четырех выделенных нами обязательных субъектных характеристик, присутствует всего две, и в данном контексте глагол “*know*” относится к категории базового уровня (вторичной вокруг ядра).

По аналогии приводится анализ каждого примера с употреблением глагола “*know*”, выделяется субъект, наличие или отсутствие субъектных характеристик, перевод и отнесение к категории (естественной или категории базового уровня). Для анализа концептуальных прототипических характеристик было проанализировано 14 примеров употребления глагола “*know*” в текстах английских произведений (приводятся в Приложении 1).

Выявленные при анализе концептуальные прототипические характеристики глагола “*to know*” приводятся в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to know*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агнс	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
1. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
2. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

3. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
4. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
5. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
6. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
7. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
8. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
9. know	знать	you	осознанность, контролируемость	категория периферийного уровня

Продолжение таблицы 2.1

10. don't know	не знать	I	активность, осознанность	категория периферийного уровня
11. know	знать	I	осознанность	категория периферийного уровня
12. know	знать	you	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

13. know	знать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
14. know	знать	-	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

В примере 3 мы наблюдаем не все характеристики субъекта -агенса.

3. *“I know that you're callous and heartless”* [46]

«Знаю, что ты черствый, бессердечный».

В данном случае субъект не может знать точно характеристики объекта, следовательно, знание является предположением. Субъект проявляет эмоциональную реакцию, называя это действием «знаю».

То же самое происходит в примерах 4, 5 и 6, субъект «знания» на самом деле предполагает наличие некоторых негативных характеристик у объекта, в чистом виде это не является знанием. Однако, субъектные характеристики активности, волитивности и осознанности присутствуют, не проявляется характеристика контролируемости, субъект не может это контролировать.

В примере 10 наблюдаем также отсутствие некоторых концептуальных субъектных характеристик у субъекта мыслительного действия:

10. *“I don't know anything about the peasants who have to work for me...”*[49].

«Я ничего не знаю о крестьянах, кто должен работать на меня...»

Субъект проявляет активность и осознанность, но не проявляет таких характеристик, как контролируемость и волитивность. В данном примере глагол “*know*” относится к категории базового уровня, так как не имеет всех ключевых характеристик субъекта-агенса.

В примере 11 наблюдаем употребление глагола “*know*”, где субъект не демонстрирует ключевых субъектных характеристик.

11. “*Do you think it would be likely for me to know all about it?*” [50].

«Вы думаете, вероятно, что я должна была знать об этом?»

Субъект не проявляет даже активности и тем более волитивности в отношении процесса «знать» (“*know*”), в данном случае субъект проявляет осознанность, и глагол может быть отнесен к категории базового уровня.

В примере 12 несмотря на вопрос субъект-агенса проявляет все характеристики – активность, волитивность, осознанность и контролируемость. Субъект совершает активное мыслительное действие “*know*”, изъявляет волю для его совершения, осознает и контролирует процесс. Глагол относится к прототипу, естественной категории.

12. “*Do you know how long a year takes when it’s going away?*” [51].

«А ты знаешь сколько времени длится год, когда он проходит?»

В примере 13, наоборот, некоторые субъектные концептуальные характеристики отсутствуют – субъект проявляет активность, осознанность и волитивность, но не демонстрирует контролируемости.

13. “*I should like to know what becomes of her...*” [51]

«Я желал бы знать, что с ней станет...»

Интересным является пример 14, несмотря на то, что конкретно субъект не назвать (глагол “toknow” употребляется в безличной форме), несмотря на сомнения и рассуждения в тексте, субъект явно проявляет все концептуальные характеристики в процессе знания – активность, осознанность, волитивность и контролируемость. Субъект хочет знать, направлен на знание, осознает сам мыслительный процесс знания и контролирует процесс.

14. *“To know and not to know, to be conscious of complete truthfulness while telling carefully constructed lies...”* [52]

«Знать и не знать; верить в свою правдивость, излагая обдуманную ложь...».

Можно в целом заметить согласно таблице 2.1, что чаще всего “know” употребляется с местоимением “I”, что подчеркивает активность и волитивность субъекта и отнесение данного глагола к прототипу.

Также можем отметить, что к базовой категории глагол “know” отнесен в 79 % случаев в приведенных примерах. При этом наличие всех концептуальных характеристик субъекта-агенса встречается в 36 % случаев.

Чаще всего у субъектов действия “to know” отсутствует контролируемость процесса, но присутствуют субъектные характеристики – активности, осознанности, волитивности – встречаются в 79 % случаев.

В целом делаем вывод, что глагол “to know” может являться прототипом группы ментальных глаголов, составляя концептуальное ядро.

Выявленные в практическом анализе концептуальные прототипические характеристики глагола “to think” приводятся в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “to think” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агенса	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
15. think	думать	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
16. think	думать	one	активность, осознанность,	категория периферийного уровня
17. think	думать	I	активность, волитивность, осознанность,	прототип, естественная категория
18. think	думать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
19. think	думать	-	активность, осознанность	категория периферийного уровня
20. think	думать	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
21. think	думать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
22. think	думать	I	активность, осознанность, волитивность	прототип, естественная категория

Продолжение таблицы 2.2

23. think	думать	I	активность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
-----------	--------	---	--	--

24. think	думать	I	активность, осознанность, волитивность, контролируемость	прототип, естественная категория
25. think	кажется	I	активность, осознанность	категория периферийного уровня
26. think	think	I	активность, волитивность осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

Пример 16 показывает, что глагол “*tothink*” не демонстрирует субъективных прототипических свойств, субъект не демонстрирует контролируемость и волитивность:

16. “*One has to think of these things, you know*”[53]

«О таких вещах надо думать, ты же знаешь».

Также можем увидеть, что в примере 19 нет субъекта мышления, глагол “*tothink*” употребляется в императивном направлении

19. “*Think of it, oh ye owners of dolls' houses...*”[53]

«Подумайте об этом, вы – владельцы кукольных домиков...»

Субъекту в данном случае приписывается активность и осознанность, но не волитивность и контролируемость, в данном контексте глагол “*tothink*” относится к категории периферийного уровня.

В примере 25 можем увидеть отсутствие волитивности и контролируемости, что выражается в переводе глагола “*tothink*” как «мне

стало казаться» (а не «я думаю»). Значение «казаться» сразу снимает вопрос о воле субъекта и контролируемости мыслительного процесса.

25. *“I came to think that the Future was walled up before me...”* [57].

«Мне стало казаться, что будущее закрыто передо мной...»

При этом в примере 26 субъект также не уверен в своих рассуждениях, однако проявляются все концептуальные характеристики прототипа – активность, осознанность, волитивность и контролируемость.

26. *“...it is possible (though I think not probable)....”* [57].

«... это возможно (хотя я думаю, что это маловероятно)

В целом можем увидеть согласно таблице 2.2, что глагол “*tothink*” также преимущественно употребляется с местоимением “*I*” (в 83 % случаев), что подчеркивает активность, волитивность, осознанность и контролируемость субъекта, и отнесение данного глагола к прототипу.

При этом во всех приведенных примерах глагол “*tothink*” не меняет лексико-семантического значения и переводится всегда как «думать». Сохранение лексико-семантического значения говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и однозначно является концептуальным ядром, прототипов группы ментальных глаголов.

Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*tothink*” может быть отнесен в 75 % случаев в приведенных примерах. Уаличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается в 42 % случаев.

Также чаще всего у субъектов действия “*tothink*” отсутствует контролируемость, но присутствуют субъектные характеристики – активности, осознанности, волитивности – встречаются в 75 % случаев.

Также можем сделать вывод, что глагол “*to think*” может являться прототипом группы ментальных глаголов, составляя концептуальное ядро.

Концептуальные прототипические характеристики глагола “*torealize*” приводятся в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*torealize*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агенси	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
27. realize	понимать	he	осознанность,	категория периферийного уровня
28. realize	понимать	he	активность, осознанность	категория периферийного уровня
29. ealize	понимать	she	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
30. realize	понимать	he	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
31. realize	понимать	nobody	активность, осознанность	категория периферийного уровня
32. realize	понимать	he	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
33. realize	осознавать	he	активность, осознанность	категория периферийного уровня

34. realize	признать	she	активность, осознанность	категория периферийного уровня
-------------	----------	-----	-----------------------------	--------------------------------------

Продолжение таблицы 2.3

35. realize	понимать	you	активность, осознанность,	категория периферийного уровня
36. realize	понимать	I	активность, осознанность, волитивность, контролируемость	прототип, естественная категория
37. realize	понимать	-	активность, осознанность	категория периферийного уровня
38. realize	обнаружить	-	активность, осознанность,	категория периферийного уровня

Можем увидеть различия в употреблении глагола “torealize” в сравнении с глаголами “toknow” и “to think”.

В частности, в примере 27 глагол “torealize” употребляется:

27. “He couldn't even realize yet that his trouble...”[58]

«Он даже еще не понял, что вся его беда...»

Глагол “torealize” в данном случае по отношению к субъекту не демонстрирует даже осознанности, только активность, и то не четко. Все концептуальные прототипические признаки субъекта отсутствуют, что позволяет отнести глагол к категории периферийного уровня.

Интересно употребление глагола “torealize” в примере 31:

31. “...never realizing or caring to realize the effort that lay behind that seeming recovery” [60].

«... никто так и не понял, да и не пытался понять, скольких усилий ей это стоил».

Автор произведения применяет прием повтора, чтобы подчеркнуть отсутствие такого мыслительного процесса, как «понимание». Причем субъект неопределенный (никто), и не все концептуальные признаки субъекта присутствуют. Очевидна активность и осознанность, но у субъекта не наблюдается волитивности и контролируемости данного процесса.

При этом глагол “*torealize*” употребляется в комбинации с “*mayhave*”

33. “*He may have realized that Cassio was her true mate...*”[62]

«Возможно, он осознавал, что Кассио ее настоящая пара...»

Согласно таблице 2.3, что глагол “*torealize*” преимущественно употребляется с местоимениями “*he, she*” (в 59 % случаев) или вообще без субъекта, что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. Можем также видеть, что в приведенных примерах глагол “*torealize*” меняет лексико-семантическое значения и переводится как «понимать, осознавать, обнаружить».

Изменение лексико-семантического значения говорит о том, что данный глагол не устойчив к категоризации и относится к глаголам периферийной категории, так как подлежит перекатегоризации.

Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*torealize*” может быть отнесен всего в 33 % случаев в приведенных примерах и в 67 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается всего в 8 % случаев.

У субъектов мыслительного действия “*torealize*” отсутствует чаще всего волевая и контролируемость, «понимание» и «осознание» редко характеризуется волей и целенаправленностью субъекта, чаще всего понимание осуществляется помимо воли и контроля субъекта

Также можем сделать вывод, что глагол “*to realize*” относится к категориям периферийного уровня, к периферийным глаголам.

Концептуальные прототипические характеристики глагола “*torecognize*” приводятся в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*torecognize*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агнс	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
39. recognize	узнавать	I	активность, осознанность, волевая, контролируемость	прототип, естественная категория
40. recognize	узнавать	he	активность, волевая, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
41. recognize	узнавать	-	активность, осознанность	категория периферийного уровня
42. recognize	распознавать	you	активность, осознанность	категория периферийного уровня
43. recognize recognize	предписывать подчиняться	you	активность, осознанность	категория периферийного уровня
44. recognize recognize	постигать ведать (распознавать)	one	активность, осознанность	категория периферийного уровня

45. recognize	узнавать	he	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
---------------	----------	----	---	--

Глагол “*to recognize*” по отношению к субъектуне всегда демонстрирует все концептуальные признаки.

Ярче, чем в других примерах, можно увидеть, что в приведенных примерах глагол “*to recognize*” меняет лексико-семантическое значения и переводится как «*предписывать, подчиняться, постигать, ведать, узнавать*». Изменение лексико-семантического значения говорит о том, что данный глагол не устойчив к категоризации и относится к глаголам периферийной категории, так как подлежит перекатегоризации.

Согласно таблице 2.4, можем увидеть, что глагол “*to recognize*” преимущественно употребляется с местоимениями “*he, she, you, one*” (в 63 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта.

Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*to recognize*” может быть отнесен всего в 38% случаев, и в 62 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается всего в 25 % случаев.

Можем сделать вывод, что глагол “*to recognize*” относится к категориям периферийного уровня, к периферийным глаголам.

Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to believe*” приводятся в таблице 2.5.

Глагол “*to believe*” чаще, чем глаголы “*realize*” и “*recognize*” демонстрирует концептуальные прототипические признаки субъекта.

Например, в примере 47 можем наблюдать отсутствие субъекта а (глагол “*to believe*” употребляется в императивном значении), однако налицо можно увидеть все признаки субъекта – активность, волитивность, осознанность и

контролируемость. Хотя в данном примере можно наблюдать ожидаемые свойства субъекта, от субъекта ожидается активность, волевитивность и др.

47. “...believe in yourself, believe in the heat of that desire...” [73]

«... верь в себя, верь в жар этого желания...»

Таблица 2.5 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*tobelong*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агенси	Характеристики субъекта-агенси	Отнесение к категории
46. believe	поверить	I	активность, осознанность, волевитивность	прототип, естественная категория
47. believe believe	верь верь	-	активность, волевитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
48. believe	верить	I	активность, осознанность	категория периферийного уровня
49. believe	верить	I	активность, волевитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
50. believe	верить	I	активность, волевитивность, осознанность	прототип, естественная категория
51. believe	верить	I	активность, волевитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

52. believe	верить	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория
53. believe	верить	I	активность, волитивность, осознанность, контролируемость	прототип, естественная категория

Глагол “*tobelong*” по отношению к субъекту практически во всех случаях всегда демонстрирует все концептуальные признаки (88 %).

Причем в глагол “*tobelong*” не меняет лексико-семантического значения и переводится как «*верить*» (в 100 % случаев). Устойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и относится к глаголам базовой категории, к прототипу.

Согласно таблице 2.5, можем увидеть, что глагол “*tobelong*” преимущественно употребляется с местоимением “*I*” (в 88 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*tobelong*” может быть отнесен в 88 % случаев, и в 12 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается в 75 % случаев.

Можем сделать вывод, что глагол “*to belong*” относится к категориям базового уровня, к прототипу группы ментальных глаголов.

Отнесение глагола “*to belong*” к прототипу в группе ментальных глаголов может быть связано еще с самим значением глагола «*верить*», данное явление является глубоким психологическим процессом и не совсем связано с мышлением. Если распознавать, рассуждать, узнавать можно и пассивно, и неосознанно, верить неосознанно в принципе невозможно.

Субъект, который заявляет, что он «*верит*» изначально демонстрирует активность и волитивность, также как осознанность и контролируемость.

Верить нельзя без целенаправленности и контролируемости данного процесса, и по сути, сам процесс веры не совсем связан с мышлением. Употребление глагола “*to believe*” в английских текстах связано с тем, что употребляющий данный глагол субъект хочет подчеркнуть верность и истинность своих убеждений. Например «я думаю» или «мне кажется» обладают гораздо меньшей степенью уверенности, чем когда человек заявляет «я верю».

Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to consider*” приводятся в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to consider*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агенса	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
54. <i>consider</i>	перевод отсутствует	-	-	-
55. <i>consider</i>	подумать	-	активность, осознанность,	категория периферийного уровня
56. <i>consider</i>	припомнить	-	активность, осознанность	категория периферийного уровня
57. <i>consider</i>	считать мое мнение	I	осознанность,	категория периферийного уровня
58. <i>consider</i>	подумать	all	активность, осознанность	категория периферийного уровня
59. <i>consider</i>	иметь в виду	I	активность, , осознанность	категория периферийного уровня

Перевод глагола “*toconsider*” в некоторых приведенных примерах может быть вообще опущен, что соответственно сразу снижает все концептуальные характеристики субъекта, так как глагол “*toconsider*” употребляется как номинальная часть речи (как в примере 54).

54. “*Look around and consider the lives of all the world that we know*” [79].
«Погляди вокруг, как живут все, кого мы знаем...»

Также можем увидеть, что довольно часто глагол “*toconsider*” употребляется без субъекта, в императивном значении.

В примере 57 глагол “*toconsider*” означает «Я считаю» (помоемумнению):

57. “*I consider some respectable, and stately, and middle -aged, and others young...*”[66].
«Я считаю (по моему мнению), одни уважаемы, но не столь молоды, другие молоды...»

Глагол “*toconsider*” по отношению к субъекту во всех случаях не демонстрирует концептуальных признаки (100 %).

Причем в глагол “*toconsider*” не просто меняет лексико-семантическое значение, но может опускаться при переводе, переводиться как «*подумать, считать, мое мнение*». Неустойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол подлежит перекатегоризации и относится к глаголам добавочной категории, к категории периферийного уровня.

Согласно таблице 2.6, можем увидеть, что глагол “*toconsider*” к прототипу, базовой категории не относится ни в одном случае, и в 100 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня.

Активность и осознанность субъекта в случае употребления глагола “*to consider*” встречается в 67 % случаев, однако волитивность и контролируемость субъекта не встречается ни в одно примере

Можем сделать вывод, что глагол “*to consider*” относится к категориям добавочного уровня, к категории периферийного уровня.

Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to understand*” приводятся в таблице 2.7.

В примере 61 наблюдаем активность и осознанность субъекта в случае с глаголом “*to understand*”, но не волитивность и контролируемость.

61. “*As the gang could not understand him...*”

«Как не способны его понять эти старые приятели...»

Таблица 2.7 – Концептуальные прототипические характеристики глагола “*to understand*” в предложениях-высказываниях

Ментальный глагол	Перевод (значение)	Субъект-агнс	Характеристики субъекта-агенса	Отнесение к категории
60. <i>understand</i>	понимать	I	активность, осознанность, волитивность	прототип, естественная категория
61. <i>understand</i>	понимать	they	активность, осознанность,	категория периферийного уровня
62. <i>understand</i>	понимать	I	активность, осознанность, волитивность, контролируемость	прототип, естественная категория
63. <i>understand</i>	понимать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория

64. <i>understand</i>	понимать	nobody	активность, осознанность	категория периферийного уровня
65. <i>understand</i>	понимать	I	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория
66. <i>understand</i>	понимать	we	активность, осознанность	категория периферийного уровня
67. <i>understand</i>	понимать	-	активность, осознанность	категория периферийного уровня
68. <i>understand</i>	понимать	people	активность, волитивность, осознанность	прототип, естественная категория

Глагол “*tounderstand*” по отношению к субъекту демонстрирует все концептуальные признаки только в 56 % случаев.

Причем глагол “*tounderstand*” не меняет лексико-семантического значения и всегда переводится как «понимать» (в 100 % случаев). Устойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и относится к глаголам базовой категории, к прототипу.

Согласно таблице 2.7, можем увидеть, что глагол “*tounderstand*” употребляется с местоимением “I” (в 44 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*tounderstand*” может быть отнесен в 56 % случаев, следовательно, в 44 % случаев глагол “*tounderstand*” относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается также в 56 % случаев. Глагол “*tounderstand*” относится к категориям добавочного уровня, к категории периферийного уровня.

Таблица 2.8 – Формирование концептуальной категории ментальных глаголов в рамках прототипической семантики

Глагол	Отнесение к категории периферийного уровня	Отнесение к естественной категории (прототип)
to think	17 %	83 %
to know	21 %	79 %
to believe	12 %	88 %
to realize	41%	59 %
to understand	44%	56 %
to recognize	62%	38 %
to consider	100 %	0 %

Следовательно, исходя из всего сказанного в теоретическом анализе и на примере проанализированных примеров из текстов английского языка мы можем построить категорию ментальных глаголов в рамках прототипической семантики. Для этого учитывается процент употребления глагола в рамках прототипа (базовой категории) в приведенных примерах (таблица 2.8).

На основании проанализированных случаев употребления ментальных глаголов и концептуальных прототипических характеристик субъекта можем сделать вывод, что к прототипу, к категории базового уровня относится 3 глагола данной группы, в частности:

- to think – 83 %
- to know – 79 %
- to believe – 88 %

К глаголам, образующим периферию вокруг концептуального ядра, глаголам периферийной категории относится 4 глагола:

- to realize – 59 %

- to understand – 56 %
- to recognize – 38 %
- to consider – 0 %.

Отнесение к прототипу осуществляется на основании наличия концептуальных прототипических характеристиках субъекта мыслительного процесса – активность, волеитивность, осознанность и контролируемость.

Косвенно об активности субъекта говорит тот факт, что глаголы базовой категории (прототипа) гораздо чаще употребляются с местоимением “I”, глаголы периферийного уровня чаще употребляются с местоимениями “he, she, you” или с “one, nobody”. Также глаголы периферийного уровня часто употребляются без субъекта или могут не переводиться на другой язык.

Таким образом, можем сделать вывод, что подход прототипической семантики действительно дает действенный механизм для категоризации глаголов, в данном случае ментальных глаголов.

Выводы по 2 главе

В ходе анализа произведений были сделаны следующие **выводы**:

1. Практический анализ группы ментальных глаголов строил ся на том, чтобы выделить уровень категории:

- естественная категория (прототип),
- категория периферийного уровня.

2. Все ментальные глаголы распределялись по группам: 1) ментальные глаголы, которые составляют ядро (прототип) и 2) ментальные глаголы, которые являются периферией. Основанием в работе служило предположение, что:

- концептуальное ядро (прототип) – представляет естественную категорию.

- периферийные категории – представляют собой категории базового уровня, которые группируются вокруг ядра.

В практическом исследовании на примере предложений высказываний в английском языке выделялись две категории ментальных глаголов:

1) глаголы, образующие концептуальное ядро – прототип – естественная категория;

2) глаголы, группирующиеся вокруг прототипа – периферийные глаголы – категории периферийного уровня.

3. Для отнесения ментального глагола к 1 категории – прототипу – определялись концептуальные прототипические характеристики, субъектно - ориентированные признаки прототипа: активность субъекта, волитивность (намерение), контролируемость, осознанность.

4. На основе проанализированных примеров из текстов художественных произведений на английском языке была выстроена категория ментальных глаголов в рамках прототипической семантики.

5. Выделение прототипа и периферийных категорий основывалось на проценте употребления глагола в рамках прототипа (базовой категории).

6. Глагол, относимый к прототипу (естественной категории):

- демонстрирует ВСЕ концептуальные прототипические характеристики субъекта – активность, волитивность, осознанность контролируемость;

- не меняет лексико-семантического значения в различных контекстах.

Глагол, относимый к периферийной категории:

- демонстрирует не все концептуальные прототипические характеристики субъекта, либо отсутствие субъекта мыслительного действия, может демонстрировать противоположные свойства субъекта – неактивность, неосознанность, отсутствие волитивности (намерения) и неконтролируемость.

- может менять лексико-семантическое значение в различных контекстах.

7. К категории базового уровня (протитипу) были отнесены глаголы:

- to think – 83 %
- to know – 79 %
- to believe – 88 %

8. К глаголам, образующим периферию вокруг концептуального ядра, глаголам периферийной категории относятся глаголы:

- to realize – 59 %
- to understand – 56 %
- to recognize – 38 %
- to consider – 0 %.

9. Подход прототипической семантики действительно дает действенный и эффективный механизм для категоризации глаголов (ментальных глаголов).

Глагол “*to know*” употребляется с местоимением “*I*”, что подчеркивает активность и волитивность субъекта и отнесение данного глагола к прототипу. К базовой категории глагол “*know*” отнесен в 79 % случаев в приведенных примерах. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта-агенса встречается в 36 % случаев. Чаще всего у субъектов действия “*to know*” отсутствует контролируемость процесса, но присутствуют субъектные характеристики – активности, осознанности, волитивности – 79 % случаев.

В целом делаем вывод, что глагол “*to know*” может являться прототипом группы ментальных глаголов, составляя концептуальное ядро.

Глагол “*to think*” употребляется с местоимением “*I*” (в 83 % случаев), что подчеркивает активность, волитивность, осознанность и контролируемость субъекта, и отнесение данного глагола к прототипу. Глагол “*to think*” не меняет лексико-семантического значения и переводится всегда как «думать». Сохранение лексико-семантического значения говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и однозначно является

концептуальным ядром, прототипов группы ментальных глаголов. К прототипу, базовой категории глагол *“to think”* может быть отнесен в 75 % случаев в приведенных примерах. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается в 42 % случаев. У субъектов действия *“to think”* отсутствует контролируемость, но присутствуют субъектные характеристики – активности, осознанности, волевости – встречаются в 75 % случаев. Глагол *“to think”* может являться прототипом группы ментальных глаголов, составляя концептуальное ядро.

Глагол *“to realize”* преимущественно употребляется с местоимениями *“he, she”* (в 59 % случаев) или вообще без субъекта, что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волевость и не контролируемость субъекта. Глагол *“to realize”* меняет лексико-семантическое значения и переводится как «понимать, осознавать, обнаружить». Изменение лексико-семантического значения говорит о том, что данный глагол не устойчив к категоризации и относится к глаголам периферийной категории, так как подлежит перекатегоризации.

К прототипу, базовой категории глагол *“to realize”* может быть отнесен всего в 33 % случаев в приведенных примерах и в 67 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается всего в 8 % случаев.

У субъектов мыслительного действия *“to realize”* отсутствует чаще всего волевость и контролируемость, «понимание» и «осознание» редко характеризуется волей и целенаправленностью субъекта, понимание осуществляется помимо воли и контроля субъекта. Глагол *“to realize”* относится к категориям периферийного уровня, к периферийным глаголам.

Глагол *“to recognize”* по отношению к субъекту не всегда демонстрирует все концептуальные признаки. Ярче, чем в других примерах, можно увидеть, что в приведенных примерах глагол *“to recognize”* меняет лексико-семантическое значения и переводится как «предписывать, подчиняться, постигать, ведать, узнавать». Изменение лексико-

семантического значения говорит о том, что данный глагол не устойчив к категоризации и относится к глаголам периферийной категории, так как подлежит перекатегоризации. Глагол *“torecognize”* преимущественно употребляется с местоимениями *“he, she, you, one”* (в 63 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. К прототипу, базовой категории глагол *“torecognize”* относится всего в 38 % случаев, и в 62 % случаев к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается всего в 25 % случаев. Глагол *“to recognize”* относится к категориям периферийного уровня, к периферийным глаголам.

Глагол *“tobelieve”* по отношению к субъекту практически во всех случаях всегда демонстрирует все концептуальные признаки (88 %).

Причем глагол *“tobelieve”* не меняет лексико-семантического значения и переводится как *«верить»* (в 100 % случаев). Устойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и относится к глаголам базовой категории, к прототипу.

Глагол *“tobelieve”* преимущественно употребляется с местоимением *“I”* (в 88 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол *“tobelieve”* может быть отнесен в 88 % случаев, и в 12 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается в 75 % случаев. Глагол *“to believe”* относится к категориям базового уровня, к прототипу группы ментальных глаголов.

Глагол *“toconsider”* по отношению к субъекту во всех случаях не демонстрирует концептуальных признаки (100 %). Глагол *“toconsider”* не просто меняет лексико-семантическое значение, но может опускаться при переводе, переводиться как *«подумать, считать, мое мнение»*. Неустойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол подлежит перекатегоризации и относится к глаголам добавочной

категории, к категории периферийного уровня. Глагол “*toconsider*” к прототипу, базовой категории не относится ни в одном случае, и в 100 % случаев глагол относится к категории периферийного уровня. Активность и осознанность субъекта в случае употребления глагола “*toconsider*” встречается в 67 % случаев, однако волитивность и контролируемость субъекта не встречается ни в одно примере. Глагол “*to consider*” относится к категориям добавочного уровня, к категории периферийного уровня.

Глагол “*tounderstand*” по отношению к субъекту демонстрирует все концептуальные признаки только в 56 % случаев. Причем глагол “*tounderstand*” не меняет лексико-семантического значения и всегда переводится как «*понимать*» (в 100 % случаев). Устойчивое лексико-семантическое значение говорит о том, что данный глагол устойчив к категоризации и относится к глаголам базовой категории, к прототипу. Глагол “*tounderstand*” употребляется с местоимением “*I*” (в 44 % случаев), что подчеркивает активность и осознанность субъекта, но не волитивность и не контролируемость субъекта. Также можем отметить, что к прототипу, базовой категории глагол “*tounderstand*” может быть отнесен в 56 % случаев, следовательно, в 44 % случаев глагол “*tounderstand*” относится к категории периферийного уровня. Наличие всех концептуальных характеристик субъекта встречается также в 56 % случаев. Глагол “*tounderstand*” относится к категориям базового уровня, к прототипу группы ментальных глаголов.

Заключение

Решением проблемы более полного и точного анализа категоризации ментальных глаголов является прототипический подход, который основан на принципе формирования категорий (прототипов и базовых категорий) в человеческом мышлении.

В основе прототипического подхода к категоризации глаголов лежит представление о некотором типичном образце (прототипе), вокруг которого и формируются естественные категории в виде других, сходных с прототипом по различным характеристикам, элементов.

Ключевым в рамках прототипической семантики является поиск «концептуального ядра», прототипа, который является центральным и вокруг которого формируется категория «семейных», родственных глаголов. Прототипом категории ментальных глаголов выступает не действие, определенное «ментальное состояние». Ментальные глаголы в рамках прототипической семантики, категоризированы как процессуальные глаголы, которые характеризуются псевдо-активностью субъекта, когда активность (мыслительная) только грамматически приписывается субъекту.

В настоящей работе практический анализ группы ментальных глаголов строился на том, чтобы выделить уровень категории:

- 3) естественная категория,
- 4) категория базового уровня.

Основной вопрос, который решался в рамках практического исследования заключался в том, что возможно ли выделить прототип категории ментальных глаголов, концептуальное ядро, вокруг которого группируются остальные глаголы данной группы.

Все ментальные глаголы распределялись по группам:

- 1. ментальные глаголы, которые составляют ядро данной группы,
- 2. ментальные глаголы, которые являются периферией.

Основанием в работе служило предположение, что:

- 1) Концептуальное ядро – представляет собой естественную категорию в группе ментальных глаголов.
- 2) Периферийные категории – представляют собой категории базового уровня, которые группируются вокруг ядра.

В практическом исследовании использовались такие категории, как «ближайший» и «дальнейший» прототипы:

- «ближайший» прототип многозначной глагольной лексемы представляет собой первое, с чем ассоциативно соотносится слово.
- «дальнейший» прототип является результатом отвлечения от ряда признаков в составе «ближайшего» прототипа и переосмысления оставшихся на более высоком уровне абстракции.

В практическом исследовании выделялись две категории глаголов:

- 3) глаголы, образующие концептуальное ядро – прототип – естественная категория;
- 4) глаголы, группирующиеся вокруг прототипа – периферийные глаголы – категории периферийного уровня.

Для отнесения ментального глагола к 1 категории – прототипу – определялись концептуальные прототипические характеристики, в частности субъектно-ориентированные признаки прототипа:

- 1) активность субъекта (использование субъектом собственной энергии для осуществления определенного ментального действия),
- 2) волитивность (наличие у субъекта определенного намерения совершить ментальное действие),
- 3) контролируемость (способность субъекта контролировать процесс реализации намерения, получение результата),
- 4) осознанность (способность субъекта осознавать, какое именно действие совершается субъектом).

Данные характеристики «группируются» вокруг центрального концепта категории, то есть непосредственно вокруг самого субъекта.

На основе проанализированных примеров из текстов английского языка в работе была выстроена категория ментальных глаголов в рамках прототипической семантики. Для этого учитывался процент употребления глагола в рамках прототипа (базовой категории) в приведенных примерах.

К категории базового уровня относится 3 глагола данной группы,:

- to think – 83 %
- to know – 79 %
- to believe – 88 %

К глаголам, образующим периферию вокруг концептуального ядра, глаголам периферийной категории относится 4 глагола:

- to realize – 59 %
- to understand – 56 %
- to recognize – 38 %
- to consider – 0 %.

Отнесение к прототипу осуществляется на основании наличия концептуальных прототипических характеристиках субъекта мыслительного процесса – активность, волеитивность, осознанность и контролируемость.

Таким образом, можем сделать вывод, что подход прототипической семантики действительно дает действенный механизм для категоризации глаголов, в данном случае ментальных глаголов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян – М.: Наука, 1996. – 305 с.
2. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты / Н.Н. Болдырев. – СПб.: РГПУ, 1994. – 218 с.
3. Болдырев Н.Н. Прототипическая семантика как метод лингвистического анализа / Н.Н. Болдырев // Новое в зарубежной лингвистике, 2001, Выпуск 24. С.2-9.
4. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н.Н. Болдырев // Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995.
5. Болдырев Н.Н., Гунина Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания / Н.Н. Болдырев, Н.А. Гунина // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: коллективная монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
6. Болдырев Н.Н., Дубовицкая Е.Ю. Когнитивный механизм формирования смысла «приблизительность» (на материале современного английского языка) / Н.Н. Болдырев, Е.Ю. Дубовицкая // Вопросы когнитивной лингвистики, 2006, № 1. С.11-16.
7. Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами / Н.Н. Болдырев, Л.А. Фурс // Филологические науки, 2004. № 3. С.11-16.
8. Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. – СПб.: Наука, 2003.
9. Бондарко А.В. Система времен русского глагола: (В связи с проблемой функционально- семантических и грамматических категорий) / А.В. Бондарко / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ленинград, 1968. – 186 с.

10. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко – Л.: Наука, 1984. – 213 с.
11. Виноградов В.А. Варьирование именных классификаций // Языки мира: Проблемы языковой вариативности / В.В. Виноградов – М.: Наука, 1990. С. 52-59.
12. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М.: Слово, 1969. – 215 с.
13. Дворник О.Д. Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке / О.Д. Дворник / Дис с... канд. филол. наук. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 156 с.
14. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
15. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С.186-198.
16. Кошечкина И.Г. Теоретическая грамматика английского языка: учебник / И.Г. Кошечкина – М.: Академия, 2012. – 318 с.
17. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1992.
18. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 128 с.
19. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс. 1978. – 322 с.
20. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. С.117-124.

21. Лейкина А.С. Предваряюще-выделительные конструкции в современном английском языке / А.С. Лейкина / Дисс ... канд. филол. наук. – М.: МПГУ им. Ленина, 1992. – 212 с.
22. Львов Л.А. К определению основных типов глагольных предикатов // Семантика и функционирование английского глагола / Л.А. Львов. – Горький: Изд-во ГГПИИЯ, 1985. – 211 с.
23. Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке / И.Н. Меркулова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 192 с.
24. Никитин М.В. Российский уклон в когнитивной лингвистике // Интерпретация. Понимание. Перевод / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 224 с.
25. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II/ А.А. Потебня. – М. Наука, 1958. – 238 с.
26. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности / А.А. Потебня – 5-е изд. – М.: Красанд, 2012. – 168 с. (Лингвистическое наследие XIX века)
27. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: Синто, 1993. – 192 с.
28. Селиверстова О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки Славянской культуры, 2004. – 960 с.
29. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1995. – 209 с.
30. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 135-168.
31. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты / Л.А. Фурс // Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 179 с.
32. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974.
33. Brown R. How Shall a Thing Be Called / R. Brown // Psychological Review. 1958. Vol. 65. P. 14-21.

34. Coleman L., Kay P. Prototype Semantics: The English Word "Lie" / L. Coleman, P. Kay // *Language*. 1981. Vol.57. N.1. P.26 -44.
35. Jackendoff R. *Semantics and Cognition* / R. Jackendoff. – Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995.
36. Heider E.R. "Focal" Color Areas and the Development of Color Names / E.R. Heider // *Developmental Psychology*. 1971. Vol.4. P.447 -455.
37. Heider E.R. Universals in Color Naming and Memory / E.R. Heider // *Journal of Experimental Psychology*. 1972. Vol.93. P.10 -20.
38. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1990.
39. Rosch E.H. Natural Categories / E.H. Rosch // *Cognitive Psychology*. 1973. Vol.4. No 3. P. 326-350.
40. Rosch E.H. Cognitive Representation of Semantic Categories / E.H. Rosch // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1975. Vol.104. No 3. P.192 -233.
41. Rosch E.H. Principles of Categorization / E.H. Rosch // *Cognition and Categorization*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P.27 -48.
42. Rosch E.H., Mervis C.B. Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories / E.H. Rosch // *Cognitive Psychology*. 1975. Vol.7. P.573-605.
43. Tversky B. Where Partonomies and Taxonomies Meet / B. Tversky // *Meanings and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization*. Oxford: Routledge, 1990. P.334-344.

Приложение 1

to know (14 примеров)

«По ком звонит колокол», Эрнест Хемингуэй – 44

1. *“I know him better than I know Charles... Ik nowthemwell...”*

«Приключения Тома Сойера», Марк Твен – 45

2. *“I know just how you feel, Mrs. Harper, I know just exactly how you feel”.*

«Узорный покров», Уильям Сомерсет Моэм – 46

3. *“I know that you're callous and heartless”,*

4. *“I know that you're selfish, selfish beyond words...”*

5. *“I know that you haven't the nerve of a rabbit...”*

6. *“I know you're a liar and a humbug...”*

7. *“I know that you're utterly contemptible”.*

«Шум и ярость», Уильям Фолкнер – 47

8. *“I know things she's done that I'd die before”.*

Лондон Д. МартинИден – 48

9. *“What do you know of matter?”*

«Пигмалион», Бернард Шоу – 49

10. *“I don't know anything about the peasants who have to work for me...”*

«Слоны помнят все», Агата Кристи – 50

11. *“Do you think it would be likely for me to know all about it?”*

«Уловка-22», Джозеф Хеллер – 51

12. *“Do you know how long a year takes when it's going away? ”*

13. *“I should like to know what becomes of her...”*

«1984», Джордж Оруэлл – 52

14. *“To know and not to know, to be conscious of complete truthfulness while telling carefully constructed lies...”*

to think (12 примеров)

«Как мы писали роман», Джером К. Джером – 53

15. *“I really began to think she had taken a turn for the better...”*

16. *“One has to think of these things, you know”.*

17. *“I think he would stop there, ' he answere”.*

18. *“I am inclined to think, however, it was connected with a woman”.*

19. *“Think of it, oh ye owners of dolls' houses...”*

«Хижина дяди Тома», Гарриет Бичер -Стоу

20. *“I think that the African race has peculiarities...”*

«Жены и дочери», Элизабет Гаскелл – 54

21. *“... sometimes I think I'll give him up, and go off to some fresh life amongst strangers...”*

«Луный камень», Уилки Коллинз – 55

22. *“I said to myself, 'I think it will end here”.*

«Зло под солнцем», Агата Кристи – 56

23. *“But I think, too, that he is something else”.*

24. *“I think that he is – nervous!”*

«Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим», Чарльз Диккенс – 57

25. *“I came to think that the Future was walled up before me...”*

26. *“...it is possible (though I think not probable)...”*

to realize (12 примеров)

«Авессалом, Авессалом!», Уильям Фолкнер – 58

27. *“He couldn't even realize yet that his trouble...”*

28. *“...he would not be able to realize that until he got it straight”.*

«Карты на столе», Агата Кристи – 59

29. *“...she didn't realize what she'd done...”*

30. *“...she'd have to realize it if the truth came out”.*

«Унесенные ветром», том 2, Маргарет Митчелл – 60

31. "...she had recovered... never realizing or caring to realize the effort that lay behind that seeming recovery".

«Одиссея капитана Блада», Рафаэль Сабатини – 61

32. "...he realized it that morning so he was to realize it increasingly as time sped on".

«Занавес. Последнее дело Пуаро», Агата Кристи – 62

33. "He may have realized that Cassio was her true mate..."

34. "...she would come to realize the fact".

«Немой свидетель», Агата Кристи – 63

35. "I know your language well enough to realize that one does not talk of a picture being ajar".

36. "So I realized at once that Ellen has mistaken..."

«Хижина дяди Тома», Гарриет Бичер-Стоу – 64

37. "...that it was impossible to realize that it was death that was approaching".

«Край света», Уильям Сомерсет Моэм – 65

38. "...it was not pleasant to realize that you did..."

to recognize (8 примеров)

«Джейн Эйр», Шарлота Бронте – 66

39. "I recognize the voice which speaks to me in my dreams; yes, I recognize the features of the angel who appears to me every night..."

«Приключения Оливера Твиста», Чарльз Диккенс – 67

40. "...he would not recognize it at all, would not recognize it just because it was too awful, too unnatural".

«Авессалом, Авессалом!», Уильям Фолкнер – 58

41. "...did not recognize this slight man with his bandaged head and arm..."

«Ночь нежна», Фрэнсис Скотт Фицджеральд – 68

42. "...he was able to recognize and sort an increasing number of them..."

«Страсти по Лейбовицу», Уолтер Миллер – 69

43. "...by the law you recognize, without overstepping the law I recognize".

«Колокол», Айрис Мердок – 70

44. *“Could one recognize refinements of good if one did not recognize refinements of evil...”*

«Большие надежды», Чарльз Диккенс – 71

45. *“The stranger did not recognize me, but I recognized...”*

to believe (8 примеров)

«Хижина дяди Тома», Гарриет Бичер-Стоу – 64

46. *“I could believe what my mother taught me...”*

«Оно», Стивен Кинг – 72

47. *“...believe in yourself, believe in the heat of that desire...”*

«Контрапункт», Олдос Хаксли – 73

48. *“I am compelled to believe in individualism...”*

Лондон Д. Мартин Иден – 48

49. *“In the goodness of his heart, which is made, I do believe, of treacle...”*

«Шум и ярость», Уильям Фолкнер – 74

50. *“...if you don't believe I am serious...”*

«Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», Стивенсон Р.Л.
– 75

51. *“Ay truly, I believe you; I believe poor Harry is killed...”*

«Рождественские каникулы», Уильям Сомерсет Моэм – 76

52. *“I believe it's just due to the baseness of human nature...”*

«Время жить и время умирать», Эрих Мария Ремарк – 77

53. *“But they don't believe me. My mother doesn't believe me”.*

to consider (6 примеров)

«Повесть о двух городах», Чарльз Диккенс – 78

54. *“Look around and consider the lives of all the world that we know...”*

«Любовник леди Чаттерли», Дэвид Герберт Лоуренс – 79

55. *“Consider the wastes incidental to the crowding into cities...”*

«Джунгли», Элтон Синклер – 80

56. *“...and consider that the mystical cosmetic which produces every one of her hues...”*

«Джейн Эйр», Шарлота Бронте – 66

57. *“I consider some respectable, and stately, and middle-aged, and others young...”*

«Финансист», Теодор Драйзер – 81

58. *“...all wanted time to consider, and he had no time to consider”.*

«Холодный дом», Чарльз Диккенс – 82

59. *“...to consider (without admitting or promising anything) this bit of business...”*

to understand (9 примеров)

«Холодный дом», Чарльз Диккенс – 82

60. *“Am I to understand, sir... and is my Lady to understand...”*

«Марк Иден», Джек Лондон – 48

61. *“As the gang could not understand him...”*

«Авессалом, Авессалом!», Уильям Фолкнер – 58

62. *“I will make myself try to understand it”.*

63. *“I did not wish to understand...”*

«Человек-невидимка», Герберт Уэлс – 83

64. *“...what nobody don't understand, and what everybody is very anxious to understand”.*

«Титан», Теодор Драйзер – 84

65. *“I don't pretend to understand myself...”*

«Театр», Сомерсет Моэм – 85

66. *“...and perhaps he will never understand it...”*

«Над пропастью во ржи», Джером Д. Сэлинджер – 86

67. *“...to understand his business...”*

68. *“...people who would force me to understand things...”*

